DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2020-1-54-61>

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНЦЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ¹

Е. В. Емельянов

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

Изменения в международных экономических отношениях к началу третьего десятилетия характеризуются усилением неопределенности перспектив торговли между странами, перераспределением их позиций на мировых рынках товаров и услуг, неустойчивостью темпов роста объемов товарной торговли. Неравномерность роста международной торговли товарами по странам и регионам в последние годы сопровождается увеличением экспорта и импорта услуг в мире с преобладающей ролью в данном сегменте развитых экономик. Из развивающихся стран на мировом рынке услуг лидируют Китай, Индия, Сингапур. На рубеже второго – третьего десятилетий в международной торговле сохраняется неопределенность перспектив тарифных и иных ограничений между ведущими мировыми центрами торговли в условиях попыток формулирования подходов к формированию нового экономического порядка в мировом хозяйстве. Учитывая достигнутый уровень торговых связей между Соединенными Штатами и Китаем, а также масштабы их торговых отношений с другими странами, последствия американо-китайского торгового конфликта выходят за пределы экономических отношений двух стран. Ставшие хроническими торговые противоречия между двумя ведущими экономическими державами оказывают влияние на объемы и направления потоков готовой продукции, сырьевых материалов, промежуточной продукции, глобальные производственные цепочки.

Ключевые слова: международная торговля, США, внешнеторговая политика.

INTERNATIONAL TRADE AT THE END OF THE SECOND DECADE²

Evgeny V. Emelianov

The Institute for USA and Canada Studies
of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The world economy and international economic relations are going through a process of fundamental changes. After the average growth in the volume of world exports and imports recovered, it slowed again and may slow further. The US economic policy under Trump's presidency has modified their trade connections with the world, providing new challenges in international economic relations in many ways. The trade slowdown is often attributed to the US – China contradictions but this is not the only reason. The United States–China trade relations have effects not only on these countries, but on their other trading partners and the whole world trade climate. Meanwhile, using a wide range of instruments against trade partners the US president administration also faced new tariffs from them. At the same time the growth

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00001 А "Глобальные и региональные последствия экономической политики США во втором - начале третьего десятилетия XXI века: новые вызовы и возможности для России"

² The reported study was funded by RFBR, project number 20-014-00001 А "Global and Regional Effects of US Economic Policy in the second - the beginning of the third decade of the XXI century: New Challenges and Chances for Russia"

rate of trade in services is much higher than in goods, with all regions of the world registered increases in the export of services. The paper investigates main trends and challenges for the international trade at the end of the second decade; transformation of trade relations between main economic and trade centers in the world.

Keywords: international trade, US, foreign trade policy.

Трансформация торговых отношений между ведущими мировыми центрами

После более полувекового периода продвижения политики открытости, либерализации международных торговых потоков эпоха президентства Д. Трампа войдет в историю как переход к усилению протекционизма с долгосрочными последствиями для глобальной и национальных экономик. Как отмечает профессор Л. Ф. Лебедева, «"вирус" экономических установок, исходящих из «национального эгоизма», не исчезает в одночасье, а его проявления в дальнейшем могут присутствовать в разных формах в течение длительного периода, распространяясь по миру» [1. – С. 35].

Наибольшее снижение объема экспортируемой продукции в результате торговых противоречий с Соединенными Штатами и повышения напряженности в международной торговле приходится на Китай. Импорт в Соединенные Штаты китайской продукции в первом полугодии 2019 г. (235,1 млрд долларов) сократился на 32,7 млрд долларов в сравнении с первым полугодием 2018 г., когда он составлял 267,8 млрд долларов. Товарный экспорт из Соединенных Штатов в Китай снизился в тот же период на 12,4 млрд долларов (с 67,4 до 55,1 млрд долларов) [9].

Последствия американо-китайского торгового конфликта выходят за пределы экономических отношений двух стран, учитывая их роль в мировой экономике и международной торговле. Товарные потоки между США и Китаем представляют наибольший объем взаимной торговли в мире с годовым китайским экспортом в США на сумму 540 млрд долларов в 2018 г. и импортом в Китай американской продукции на сумму около 121 млрд долларов [11].

Влияние американских тарифных ограничений и ответных мер китайской стороны ощущается не только на рынках готовой продукции, но и на промежуточной стадии; в силу вовлеченности национальных производителей в глобальные производственные цепочки.

Изменения тарифов – один из ключевых факторов, влияющих на международные торговые потоки, но не единственный. Когда президентская администрация Д. Трампа выделила страны, асимметрично получающие выгоды от двусторонней торговли, речь шла в том числе о возможности использования этими странами, и прежде всего Китаем, валютного манипулирования [7].

По данным Всемирной торговой организации (ВТО), наряду с повышением тарифов в международной торговле конца второго десятилетия, отмечен рост нетарифных мер на 16% в 2018 г.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе на каждый импортируемый продукт приходится в среднем 2,5 нетарифных регулятора, а 57% товарного импорта находится по крайней мере под одним из таких регуляторов [3].

Динамика мирового товарообмена в последние годы отличалась неустойчивостью [5]. В 2018 г. наиболее быстрые темпы роста товарного экспорта наблюдались у стран с переходной экономикой (22,7%) – почти в 2,5 раза выше, чем импорта. Опережающими другие группы стран темпами увеличился также товарный экспорт из стран Африки. В других группах стран темпы роста товарного экспорта и импорта были близки к среднемировым (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Товарный экспорт и импорт по группам стран*

Страны	2013 г., млрд долл.	2018 г. млрд долл.	Годовой прирост в 2018 г., %
Экспорт			
Мир	18 951	19 453	9,7
Развивающиеся страны	8 436	8 657	10,0
В том числе:			
в Африке	591	484	14,7
в Америке	1 118	1 086	9,2
в Азии и Океании	6 727	7 087	9,8
Страны с переходной экономикой	806	674	22,7
Развитые страны	9 708	10 122	8,7
Импорт			
Мир	18 966	19 794	10,1
Развивающиеся страны	8 013	8 322	11,0
В том числе:			
в Африке	640	576	11,6
в Америке	1 168	1 123	10,8
в Азии и Океании	6 205	6 623	11,0
Страны с переходной экономикой	616	492	9,4
Развитые страны	10 336	10 980	9,4

* Источник: [8].

В группе развивающихся стран по объему товарного экспорта лидировал Китай (2 487 млрд долларов) с превышением более чем в 8 раз других наиболее крупных экспортеров развивающихся стран, в том числе Республика Корея (605 млрд долларов), Мексика (451 млрд долларов) и Сингапур (413 млрд долларов).

Китай также является самым крупным импортером развивающегося мира (2 136 млрд долларов), за ним следуют Республика Корея

(535 млрд долларов), Индия (514 млрд долларов), Мексика (477 млрд долларов) и Сингапур (371 млрд долларов) [8].

В группе развивающихся и переходных экономик торговый баланс по товарам оставался положительным, но для первых он уменьшился до 335 млрд долларов в 2018 г. (с 455 млрд долларов в 2014 г.), а для стран с переходной экономикой возрос до 183 млрд долларов (72 млрд долларов в 2016 г.). В то же время в группе развитых экономик дефицит торгового баланса по товарам возрос с 634 млрд долларов в 2016 г. до 858 млрд долларов в 2018 г.

Динамика мирового рынка услуг в последние годы показывает его активное развитие. Мировой экспорт услуг увеличился в 2018 г. на 7,7% – до 5,8 трлн долларов и составил 23,3% объема мирового экспорта товаров и услуг [4]. При этом 67,9% экспорта и 59,4% импорта услуг в мире приходится на развитые экономики, а на развивающиеся – 29,7 и 37,8% соответственно.

По темпам роста экспорта услуг (12,4%) в 2018 г. лидировали переходные экономики, а по темпам роста импорта услуг – развивающиеся экономики Африки (11,9%) (табл. 2)

Т а б л и ц а 2

Экспорт и импорт услуг по группам стран*

Страны	2013 г., млрд долл.	2018 г., млрд долл.	Годовой прирост в 2018 г., %
Экспорт			
Мир	4 841	5 845	7,7
Развивающиеся страны	1 394	1 738	9,3
В том числе:			
в Африке	99	118	9,4
в Америке	170	190	1,7
в Азии и Океании	1 125	1 430	10,4
Страны с переходной экономикой	137	137	12,4
Развитые страны	3 310	3 970	6,8
Импорт			
Мир	4 726	5 604	7,4
Развивающиеся страны	1 745	2 118	8,1
В том числе:			
в Африке	177	178	11,9
в Америке	236	222	0,9
в Азии и Океании	1 333	1 718	8,7
Страны с переходной экономикой	194	158	7,8
Развитые страны	2 787	3 327	7,0

* Источник: [8].

Из развивающихся стран по экспорту и импорту услуг лидируют Китай (4,57% мирового объема экспорта и 9,37% импорта), Индия (3,51% экспорта и 3,15% импорта), Сингапур (3,15% экспорта и 3,34% импорта).

Из стран с переходной экономикой по темпам роста экспорта услуг выделяются Сербия (16,4% в 2018 г.), Россия (12,3%), Казахстан (11,8%).

Главным экспортером и импортером услуг являются США. Объем их экспорта значительно превышает объемы экспорта услуг других стран, составляя 14% мирового, а импорт услуг – 9,98% мирового. Из других развитых экономик за Соединенными Штатами по экспорту услуг следуют Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды, а по импорту услуг – Германия, Франция, Великобритания, Нидерланды. Наибольшими темпами увеличивается торговля телекоммуникационными, компьютерными, информационными услугами (в 2018 г. – на 14,7%), почти вдвое превышая темпы роста транспортных, туристических, финансовых и других услуг.

Российско-американская торговля

В условиях происходящих изменений в международной торговле под влиянием политики Соединенных Штатов объем российско-американской торговли остается на крайне низком уровне. Это относится к торговому обмену двух стран как товарами (табл. 3), так и услугами (табл. 4).

Т а б л и ц а 3

**Внешняя торговля товарами США с Россией в годы президентства
Д. Трампа*** (в млрд долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
Товары – всего			
2017	1 553,383	2 360,878	-807, 495
2018	1 672,331	2 563,651	-891,320
Товары, торговля с Россией			
2017	7,052	17,040	-9,988
2018	6,692	20,814	-14,122

* Источник: [9].

Т а б л и ц а 4

**Внешняя торговля США услугами с Россией в годы президентства
Д. Трампа*** (в млрд долл.)

Годы	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
Услуги – всего			
2017	798,957	543,880	255,077
2018	826,980	567,322	259,658
Услуги, торговля с Россией			
2017	4,941	2,040	2,901
2018	4,932	2,113	2,819

Источник: [11].

Российский экспорт товаров в США в 2018 г., несмотря на увеличение, составлял менее 1% (0,81%) всего американского товарного импорта;

а российский экспорт услуг в США – 0,37% всего американского импорта услуг.

Вызовы Индо-Тихоокеанской стратегии США

Новые направления региональной политики США в период Д. Трампа оказывают влияние на все стороны взаимодействия стран, в том числе и на торгово-экономические связи. В Стратегии национальной безопасности 2017 года в разделе «Стратегия в региональном контексте» (The Strategy in a Regional Context) Индо-Тихоокеанский регион поставлен на первое место.

В рамках провозглашенного администрацией Д. Трампа свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (Free and Open Indo-Pacific) подчеркивается особая роль стратегических отношений со странами, разделяющими обеспокоенность растущим влиянием Китая.

К числу таких стран отнесены Япония, Австралия, Индия [6]. В сентябре 2019 г. состоялись четырехсторонние консультации по вопросам дальнейшего сотрудничества в регионе. При этом президентская инициатива Индо-Тихоокеанской стратегии получила поддержку Конгресса Соединенных Штатов.

Отдавая приоритет новому формату взаимоотношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в документах Белого дома подчеркивается важность справедливой (для США. – Е. Е.) торговли. В этих целях предпочтение отдается странам, разделяющим американскую позицию.

По сути Индо-Тихоокеанская стратегия действующей администрации Соединенных Штатов в области экономических отношений является продолжением пересмотра ряда торговых соглашений, выхода из Транс-тихоокеанского партнерства, определения ключевых торговых соперников, прежде всего Китая, наносящих ущерб экономике США.

Для России торгово-экономическое противоборство между США и Китаем, так же как и Индо-Тихоокеанская стратегия, имеет многоплановые последствия. Как отмечают В. В. Михеев и С. А. Луконин, «расширяются поля противоборства – это уже не только собственно, экономика, но и военно-политическая сфера» [2. – С. 57]. При этом, комментируя аргументы ряда китайских и российских экспертов в пользу антиамериканского альянса (обе страны находятся под санкциями США), авторы обращают внимание на то, что «Россия попала под санкции, введенные по политическим мотивам», а «в отношении Пекина действуют не санкции, а тарифные «меры воздействия», которые допускают решения, собственно, в самом экономическом поле» [2. – С. 65].

Новая стратегия США на азиатско-тихоокеанском направлении в контексте сдерживания Китая может также стать в ближайшие годы фактором изменений международных торговых отношений.

На фоне напряженности отношений между ведущими мировыми центрами торговли, прежде всего между США и Китаем, появляются и новые перспективы, которые обсуждались, в том числе на Форуме новой экономики в Пекине 21–22 ноября 2019 г., где подчеркивалось, что «новые рынки и новые лидеры оказывают беспрецедентное влияние на экономические изменения в глобальном масштабе», ... «возникают новые возможности»¹.

Учитывая фактор неопределенности в развитии международных торговых отношений, во многом определяемый ведущими игроками на мировых рынках, другие страны рассматривают новые направления и формы сотрудничества.

Список литературы

1. Лебедева Л. Ф. Глобальные и локальные эффекты политики США в период президентства Трампа // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – № 8. – С. 25–37.
2. Михеев В. В., Луконин С. А. Китай–США: многовекторность «торговой войны» // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 5. – С. 57–66.
3. Asia-Pacific Trade and Investment Report 2019. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/APTIR2019_ExecutiveSummary_en.pdf
4. International Trade in Services. UNCTAD. – 2019. – May 28. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsdsimisc2019d9_en.pdf
5. Key Statistics and Trends in International Trade. UNCTAD. – 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2019d2_en.pdf
6. National Security Strategy of the United States of America. – Washington. The White House, 2017, December. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/2017/12/>
7. Trade and Development Report. UNCTAD. – 2019. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019_en.pdf
8. UNCTAD Handbook of statistics. 2019. – URL: <https://unctad.org/en/2019>
9. U.S. International Trade in Goods. BEA, 2019. – October. – URL: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=62&step=1&isuri=1#reqid=62&step=1&isuri=1>
10. U.S. International Services. Survey of Current Business. October 2019. – URL: <https://apps.bea.gov/scb/2019/10-october/1019-international-services.htm>
11. U.S. International Trade. Survey of Current Business. 2020, January. Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2020/01>

¹ URL: <https://www.neweconomyforum.com/>

References

1. Lebedeva L. F. Globalnye i lokalnye efekty politiki SSHA v period prezidentstva Trampa [Global and Local Effects of US Policy under Trump's Presidency], *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kultura*, 2019, No. 8, pp. 25–37. (In Russ.).
2. Miheev V. V., Lukonin S. A. Kitay–SSHA: mnogovektornost «torgovoy voyny» [China–USA: Multiple Vector of «Trade War»], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, No. 5, pp. 57–66. (In Russ.).
3. Asia-Pacific Trade and Investment Report 2019. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/APTIR2019_ExecutiveSummary_en.pdf
4. International Trade in Services. UNCTAD, 2019, May 28. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsdsimisc2019d9_en.pdf
5. Key Statistics and Trends in International Trade. UNCTAD. – 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2019d2_en.pdf
6. National Security Strategy of the United States of America. Washington. The White House, 2017, December. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/2017/12/>
7. Trade and Development Report. UNCTAD, 2019. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019_en.pdf
8. UNCTAD Handbook of statistics. 2019. Available at: <https://unctad.org/en/2019>
9. U.S. International Trade in Goods. BEA, 2019, October. Available at: <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=62&step=1&isuri=1#reqid=62&step=1&isuri=1>
10. U.S. International Services. Survey of Current Business. 2019. October Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2019/10-october/1019-international-services.htm>
11. U.S. International Trade. Survey of Current Business. 2020, January. Available at: <https://apps.bea.gov/scb/2020/01>

Сведения об авторе

Евгений Владимирович Емельянов
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Института США и Канады РАН.
Адрес: Институт США и Канады
РАН, 123995, Москва, Хлебный пер.,
д. 2/3.
Orcid: <https://orcid.org/0000-0002-9215-9697>
E-mail: ee_79@mail.ru

Information about the author

Evgeny V. Emelianov
PhD, Senior Researcher of the Institute
for USA and Canada Studies
of Russian Academy of Sciences.
Address: The Institute for USA and Canada
Studies of Russian Academy of Sciences,
2/3, Khlebny per., Moscow, 123995,
Russian Federation.
Orcid: <https://orcid.org/0000-0002-9215-9697>
E-mail: ee_79@mail.ru